

УДК 332.146:622.276

С.В. Алымов

СТРАТЕГИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Рассмотрены стратегические приоритеты освоения углеводородного потенциала России. Обоснованы общеэкономическая, базовая и функциональная стратегии развития нефтегазового комплекса и количественные показатели стратегических прогнозов освоения ресурсов.

Ключевые слова: углеводородный потенциал, инвестиции, нефтегазовый комплекс, стратегическое планирование.

S.V. Alymov INVESTMENT STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA

Strategic priorities of hydrocarbon resources development in Russia are considered. Overall economic, base and functional strategy for development of the oil and gas complex, and quantitative indexes of strategic forecasting are grounded.

Key words: Hydrocarbonic potential, investments, an oil and gas complex, strategic planning

Россия обладает огромным углеводородным потенциалом, позволяющим реализовать масштабные программы добычи нефти и газа. Вместе с тем состояние минерально-сырьевой базы нефти характеризуется снижением текущих разведанных запасов и низкими темпами их воспроизводства. Дефицит инвестиций ведет к сокращению объемов поисково-разведочного бурения и, как следствие, снижаются темпы ввода новых месторождений в разработку [1]. Основные целевые установки при подготовке стратегии освоения углеводородного потенциала России должны быть ориентированы на ряд факторов (рис. 1.)

Основой стратегического развития нефтегазового комплекса России, является научная и методологическая составляющие долгосрочной стратегии. На настоящее время практически единственным законодательно утвержденным программным документом в этой сфере является Энергетическая стратегия развития России до 2020г. До сих пор отсутствует единая парадигма управления недропользованием, концепция и механизмы сбалансированного развития и регулирования углеводородной энергетики, включая ресурсную, технологическую и финансовую составляющие. До сих пор на государственном уровне не решен вопрос распределения дифференциальной ренты и сверхдоходов нефтегазодобывающих компаний и прочее.

Стратегический потенциал и его оценка, несомненно, должны учитывать риски, возникающие в нефтегазовой промышленности, и современные инструментарии минимизации потерь проектного финансирования, а также увеличение реальной стоимости инвестиционных проектов, реализуемых в нефтегазовом комплексе. Оценка стратегического потенциала и конечный этап стратегического анализа должны быть направлены на определение

Рис. 1. Целевые установки стратегии освоения углеводородного потенциала России

экономической эффективности освоения месторождений углеводородного сырья, развития транспортных проектов и перерабатывающего комплекса в НПП. При этом потенциал социально-экономической значимости проектов нефтегазового комплекса региона должен быть также оценен с учетом их влияния на отрасли: машиностроения, судостроения, химической и других подотраслей промышленности.

Концентрация усилий на освоение богатейших энергетических ресурсов шельфов и новых регионов суши в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке должна привести к значительному социально-экономическому развитию страны и укреплению позиций России на мировом рынке. Главным условием улучшения качества жизни и экономического роста становится создание на этих территориях адекватного хозяйственного механизма и формирование промышленных зон (центров) инновационно-направленного характера. Подобные центры экономического роста могут создаваться путем интенсификации геолого-разведочных работ, применения передовых методов добычи с использованием энергосберегающих и природоохранных технологий, развитие коммуникационных коридоров и всей транспортной инфраструктуры, создание достаточного количества перерабатывающих мощностей и тесной интеграции научного потенциала с промышленным.

Парадигмой управления нефтегазового комплекса, отвечающей триединому критерию интересов государства, энергетических компаний и потребителей, может являться устойчивость социально-экономического развития. Императив устойчивого развития топливно-энергетического комплекса как раз и предусматривает оп-

тимизацию траектории и основных ресурсных, технико-технологических, экономических, социальных и экологических параметров развития.

При этом вектор стратегических приоритетов должен предусматривать следующие направления: воспроизводство МСБ и лицензионная деятельность; развитие центров нефтедобычи, производственной инфраструктуры и транспорта; опережающее инновационное развитие технологий подготовки запасов, добычи, логистики нефтегазового сырья, формирование системы оптимальных объемов резервов углеводородного сырья и др.

В рамках существующих методик, применяемых в стратегическом планировании, определены следующие стратегии освоения углеводородного потенциала (рис. 2):

- Общеэкономическая стратегия, выражающая поведение федерального правительства и предприятий нефтегазовой промышленности с учетом влияния условий и факторов внутренней и внешней среды, сводится к стратегии наступления и экономического роста и впоследствии к стратегии технологического прорыва. Для федеральных властей это повышение бюджетной эффективности нефтегазового комплекса, характеризующееся величиной поступления в бюджеты различного уровня экспортной пошлины, акцизов, налога на добычу полезных ископаемых и др.

- Базовая (конкурентная) стратегия выражает действия федеральных и региональных властей в области стимулирования предприятий, которые применяют лучшие технологии разведки и добычи полезных ископаемых, минимизируют негативное воздействие на окружающую среду при проведении геологоразведочных и добычных работ. А также установление четких правил предоставления

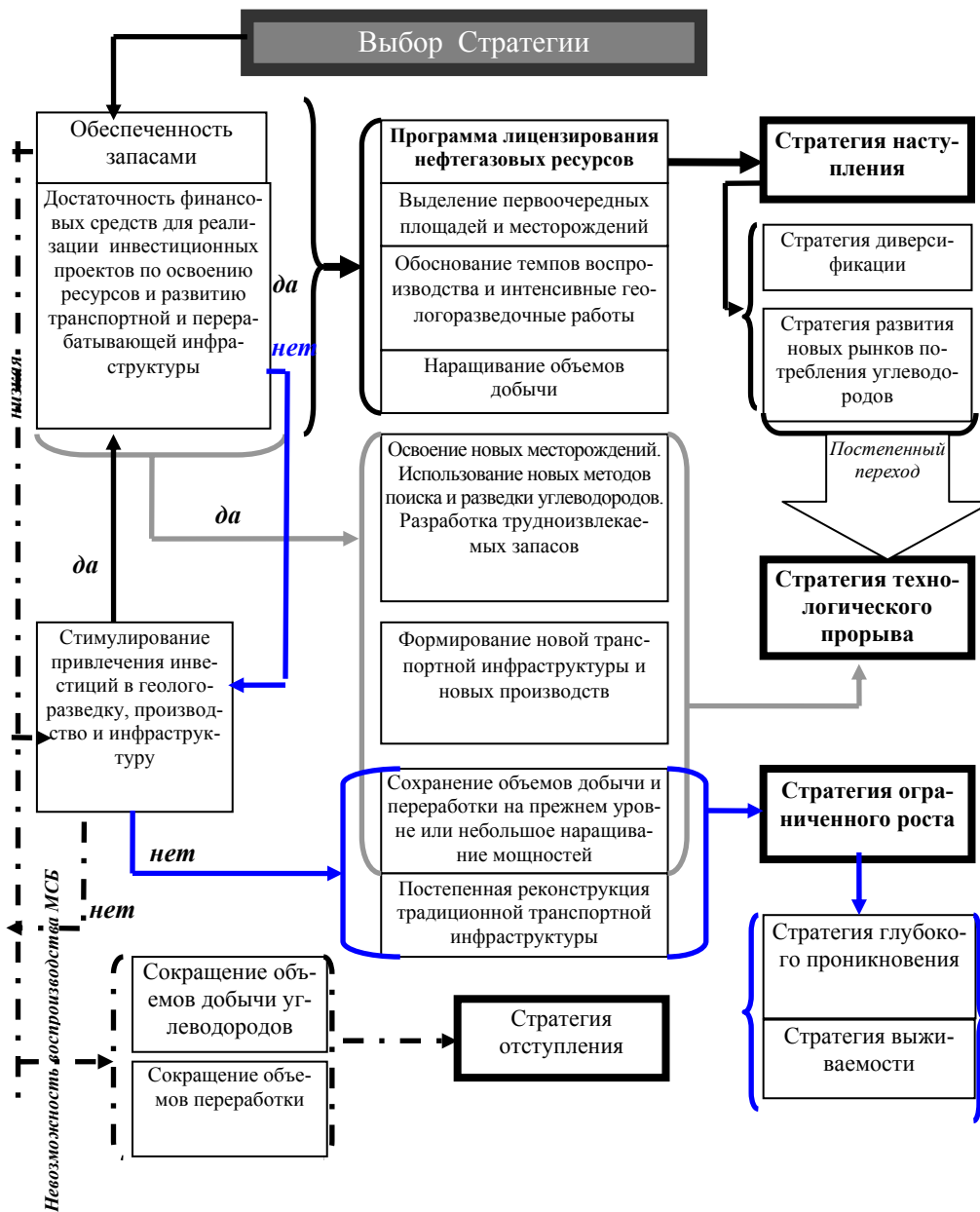

Рис. 2. Выбор стратегии освоения углеводородного потенциала

- недр для разработки полезных ископаемых.
- Функциональная стратегия, выражает поведение правительства по отдельным функциональным направлениям деятельности всех участников экономических отношений в сфере недропользования. Она сводится к распределению инвестиций из бюджета, своевременному и регулярному

финансированию геологических исследований, проводящихся в стратегических интересах страны, выявлению и оценке минерально-сырьевых ресурсов в малоизученных районах области, обеспечению потребностей отраслей промышленности в геологической информации о недрах, выявлению геологических процессов, опасных для жизни и здоровья населения.

Программные мероприятия инвестиционного развития углеводородного потенциала страны, учитывают со-

стоянии его изученности. При разработке программных мероприятий учитывалась обеспеченность Российской Федерации текущими запасами УВ: по нефти обеспеченность рентабельными эксплуатируемыми запасами составляет 12 (по балансам 18 лет) лет, по газу — 33 (30 лет по балансу) года. Реализация программных мероприятий должна обеспечить полную компенсацию добычи приростом запасов до 2030 г. и способствовать поддержанию ее высоких уровней до 2030 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белонин М.Д., Подольский Ю.В. Нефтегазовый потенциал России и возможности его развития.- СПб.: Недра, 2006. - 376 с.

2. Ильинский А.А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития. – СПб.: Наука, 2006. – 474 с. **ИИАС**

Коротко об авторе

Альмов С.В. – аспирант ВНИГРИ.

ДИССЕРТАЦИИ

ТЕКУЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЗАЩИТАХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ГОРНОМУ ДЕЛУ И СМЕЖНЫМ ВОПРОСАМ

Автор	Название работы	Специальность	Ученая степень
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ и НОРИЛЬСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ			
ТУРТЫГИНА Наталья Александровна	Обоснование системы стабилизации качества бедных медно-никелевых руд при подземной добыче	25.00.22	к.т.н.